

После того как старшая служанка ушла, они оба молча смотрят друг на друга.

Цзи Хань, похоже, чувствует себя усталым и прислоняется к изголовью кровати.

Он носит простую белую одежду без подкладки, чёрные одежды, которые он обычно носит, задрапированы снаружи. Его длинные распущенные волосы ниспадают на одежду спереди, однако в нём есть что-то от непреклонно холодной и внушительной манеры обычного дня.

Сначала Чжао Цзяньюй хочет обсудить с ним проблему Вэнь Чжанлао, но видит, что Цзи Хань уже слегка закрывает глаза. Несколько раз он хочет заговорить, но колеблется, и не открывает рта.

Цзи Хань выглядит усталым, разговор может подождать ещё несколько дней

Так думает Чжао Цзяньюй. Он временно чувствует, что ничего не может сделать, и вскоре смотрит на внешний вид Цзи Хана.

Цзи Хань, кажется, обеспокоен его взглядом, он не открывает глаза, когда спрашивает его: — На моём лице что-то появилось?

Чжао Цзяньюй отвечает очень спокойно: — На твоём лице всё в порядке.

Цзи Хань: — Тогда что ты на меня уставился?

Чжао Цзяньюй говорит: — Ты прекрасный.

Ведь у него никогда не было много времени, чтобы так элегантно расслабиться..

Он первоначально думал, что из-за этой речи Цзи Хань рассердится, однако Цзи Хань только хмурится, тихо вздыхая.

Чжао Цзяньюй не понимает, почему он вздыхает.

Цзи Хань на мгновение замолкает, спрашивает его: — О чём ты только что хотел поговорить со мной?

Чжао Цзяньюй слегка колеблется.

Цзи Хань тоже не знает, что и думать, слегка морщит брови и говорит ему: — Что бы у тебя ни было, скажи это мне. Не прячь это в своём сердце.

Чжао Цзяньюй говорит: — Это дело вашей секты, я посторонний. Я не должен говорить это.

Цзи Хань кивает: — Нет ничего плохого в том, чтобы сказать то, что ты думаешь.

Чжао Цзяньюй: — В тот день, когда ты был без сознания, Вэнь Чжанлао привёл людей.

Цзи Хань говорит: — Я знаю об этом деле.

— Ты был без сознания и не просыпался, и всё же его первым вопросом было, встану ли я на твоём пути, - брови Чжао Цзяньюй сошлись вместе, - я сразу подумал, что это очень странно, разве он не должен сначала беспокоиться о тебе?

После этого он тоже лишь мельком взглянул на тебя, тоже как будто не встревоженный.

Однако Цзи Хань, кажется, выпускает вздох: — На самом деле это такая штука.

Чжао Цзяньюй спрашивает его: — Это нормально?

Цзи Хань: — Вполне нормально.

Чжао Цзяньюй совершенно сбит с толку.

Цзи Хань говорит: — Вэнь Чжанлао всегда недолюбливал меня, многие люди в секте знают это.

Сердце Чжао Цзяньюй поражено: — Тогда он будет или...

Цзи Хань мягко качает головой: — Он бы этого не сделал, хотя я ему и не нравлюсь, но он не дошёл до такой степени глупости, чтобы убить меня.

Обе стороны некоторое время молчат, Чжао Цзяньюй внезапно открывает рот, чтобы спросить: — Могу я спросить?.. Почему он презирает тебя?

Структура взаимоотношений демонической секты кажется более ясной, это только более благоприятно для Союза Хаорана.

Однако Чжао Цзяньюй всё ещё сомневается. Сяо Линь никогда не упоминал об этом вопросе в Альянсе, он не знает о вражде между старейшинами секты демонов и лидером секты.

Как "крот" праведной секты, скорее всего, он несколько пренебрегает своими обязанностями.

Цзи Хань даже не открыл рот, чтобы ответить. Чжао Цзяньюй начинает чувствовать, что этот вопрос переходит все границы.

— Причина этого вопроса также не ясна для многих людей в секте. Ты человек праведной секты, естественно, я не должен говорить тебе об этом. - Цзи Хань тихо вздыхает, — но ты здесь... я думаю, что рассказывать тебе об этом можно.

Сердце Чжао Цзяньюй слегка колотится.

Цзи Хань говорит: — На самом деле я не кровный сын лидера секты. Бывший лидер секты - это всего лишь мой Ифу.*

Чжао Цзяньюй кивает: — Я знаю.

Цзи Хань говорит: — В Цзянху уже давно ходят слухи, что это возмездие за то, что он совершил столько зла, что у него не было близких родственников, но вы все, наверное, не знаете, что у него есть биологический сын.

Чжао Цзяньюй: — Я не знал этого.

Цзи Хань: — Ифу не хотел, чтобы он прошёл через мечи и кровавую бойню жизни в Цзянху. Он вырастил его до десяти лет, так и не научив заниматься боевыми искусствами.

Чжао Цзяньюй говорит: — Поскольку он сын лидера секты, то, как бы то ни было, он также просто избегает царства в Цзянху.

Цзи Хань: — Поэтому он просто отправил его из секты, отправил его в обычную семью... Ифу предпочёл бы, чтобы у него была нормальная жизнь и всё шло своим чередом, не желая, чтобы он сделал хотя бы полшага в Цзянху.

На мгновение Чжао Цзяньюй не знал, что ему следует сказать, он думает, что если бы Шифу не научил его практиковаться с мечом, какие бы обстоятельства у него были. Он вынужден небрежно сказать: — Это, наверное, родительская любовь к своему ребёнку.

- Его возраст похож на мой, в этом году ему тоже должно быть больше двадцати лет. - выражение лица Цзи Хана выглядит слегка опустошённым: — Возможно, он уже фермер, купец или ученый. Однако он абсолютно не является человеком Цзянху, чья жизнь не является его собственной.

Чжао Цзяньюй понимает: — Конечно, есть немало людей, которые думают, что ты получил большое преимущество.

Демоническая секта особенно заботится о передаче по наследству, если кто-то в секте впоследствии не любит Цзи Хана, это действительно снова нормально.

Цзи Хань поджимает губы, но не произносит ни слова.

Чжао Цзяньчжун спрашивает: — А ты?.. завидуешь ему?

Цзи Хань кажется пораженным: — Почему ты это говоришь?

Чжао Цзяньчжун говорит: — Это просто предположение.

Они продолжают молчать некоторое время, и Цзи Хань внезапно открывает рот: — Иногда.

Чжао Цзяньчжун спокойно наблюдает за ним.

Цзи Хань понижает голос: — Вообще-то мне тоже не очень нравится драться.

Это утверждение он тихо шепчет, Чжао Цзяньчжун думает, что он ослышался.

Он вдруг чувствует, что Цзи Хань очень жалок.

...

Чжао Цзяньчжун выпаливает: — Тогда я... тебе нравлюсь?

Цзи Хань довольно долго тупо смотрит на него: — Ты... ты и меч - одно и то же.

Чжао Цзяньчжун кивает, крайне расстроенный: — Я понимаю, в твоём сердце я даже не могу сравниться с мечом.

Цзи Хань: — ...

*叶父 / yèfù - приёмный отец

"Цзянь" (剑/jiàn) в имени Чжао Цзяньчжун - это то же самое "Цзянь", в мече.